

С. А. Корсун

ИЛЛЮСТРАТИВНОЕ СОБРАНИЕ МАЭ (КУНСТКАМЕРА) РАН ПО НАРОДАМ АМЕРИКИ

Иллюстративное собрание МАЭ (Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого) по народам Америки невелико по объему. Оно состоит из нескольких сот фотографий, негативов, рисунков и открыток этнографического содержания. Однако основная часть этих иллюстративных материалов была сделана во время специальных экспедиций и представляет большой интерес при изучении традиционной культуры коренных народов Америки.

Иллюстративные коллекции по народам Северной Америки

Самым ценным и ранним североамериканским иллюстративным собранием МАЭ является коллекция рисунков Ильи Гавриловича Вознесенского (1816–1871), сделанная во время экспедиции в Русскую Америку в 1840–1845 гг. Экспедиция И.Г. Вознесенского была организована Императорской Академией наук (ИАН) специально для сбора коллекций по этнографии, зоологии, ботанике, ихтиологии, минералогии и другим наукам. За время пятилетнего пребывания в Америке И.Г. Вознесенский собрал несколько тысяч экспонатов, в том числе более тысячи этнографических. Он посетил большинство районов Русской Америки: Калифорнию, острова архипелага Александра, Кенайский полуостров, остров Кадьяк, Алеутские и Прибыловы острова, побережье залива Нортон и район Берингова пролива. Помимо сбора коллекций И.Г. Вознесенский сделал 156 рисунков: людей, поселений, животных, растений и видов местности тех районов, которые он посетил. Из них 42 рисунка в настоящее время находятся на хранении в МАЭ, на них представлены эскимосы, алеуты, тлинкиты, индейцы Калифорнии, виды их поселений и отдельные предметы (колл. 1142). Также в коллекции И.Г. Вознесенского есть цветной рисунок шаманского камлания, сделанный тлинкитом (№ 1142-32).

Следующей по времени поступления стала фотоколлекция по эскимосам Западной Гренландии, полученная от датского ученого Хинриха Йохана Ринка (1819—1893). Впервые Х. Ринк посетил Гренландию в 1848 г., здесь он прожил шестнадцать лет, а затем еще шесть раз приезжал на остров во время летних сезонов. В Гренландии Х. Ринк занимал должность инспектора в колониальной администрации. Он учредил орган местного самоуправления — Совет попечителей, где работали как датчане, так и эскимосы. Совет занимался распределением государственных пособий и разрешением мелких споров. Большой интерес Х. Ринк проявил к прошлому и настоящему населения Гренландии. Он проводил археологические раскопки древних норманнских поселений, занимался сбором фольклора и этнографических коллекций среди эскимосов. Результаты своих исследований Х. Ринк опубликовал в виде нескольких монографий и статей, поэтому его по праву считают основоположником научного изучения этнографии эскимосов Западной Гренландии. В 1868 г. путем обмена с Королевским музеем Копенгагена МАЭ получил три небольшие коллекции, собранные Х. Ринком, — археологическую, этнографическую и иллюстративную. Археологическая коллекция состоит из вещей древних норманнов, этнографическая коллекция была собрана среди эскимосов Западной Гренландии, также среди эскимосов этого района Х. Ринк сделал несколько фотоснимков. Иллюстративная коллекция состоит из четырнадцати фотографий, на которых представлены эскимосы в традиционной одежде и их поселения (колл. 78).

В 1881 г. из Библиотеки ИАН передали в МАЭ шесть фотографий эскимосов от участников шведской экспедиции Адольфа Эрика Норденшельда (1832—1901), которые в 1878—1879 гг. на судне «Вега» прошли вдоль арктического побережья Сибири и через Берингов пролив вышли в Тихий океан (колл. 122). Эти фотографии были сделаны на борту судна 22 июля 1879 г. в заливе Порт Кларенс, полуострова Сьюард. А.Э. Норденшельд писал:

«Не успели мы бросить якорь, как к нам явилась с визитом масса больших, обтянутых шкурами лодок и каяков. Последние вмещали по два человека, сидевших спиной друг к другу. Мы видели, однако, как из некоторых таких лодок, кроме двух гребцов, вылезал еще третий пассажир, лежавший, очевидно, на дне лодки, почти не имея возможности дышать или расправить члены и уж совершенно беспомощный в случае катастрофы. Такие места занимали, главным образом, дети, сопровождавшие своих родителей в этих поездках. <...>

Эскимосы не понимали ни слова по-чукотски, но кое-кто из мужчин говорил немного по-английски; один побывал даже в Сан-Франциско, другой — в Гонолулу. Многие одеты были по-европейски, но большинство носило платье из тюленьих и оленьих шкур; поверх этих “пэсков”, украшенных мехом сурков, они в дождливую погоду надевали непромокаемые куртки из сшитых кишок» [Норденшельд 1923: 125—126].

Также из Библиотеки ИАН поступила сборная коллекция из шестнадцати фотографий индейцев Северной и Южной Америки (колл. 107). Североамериканскую часть этой коллекции составляют девять фотографий индейцев мик-

мак Канады и эскимосов западной Гренландии, сделанные во время экспедиции 1856 г. принца Наполеона Жозефа Шарля Поля Бонапарта (1822–1891) в Исландию, Гренландию и Канаду.

По другим группам коренного населения Гренландии имеется интересная коллекция по эскимосам восточной Гренландии, района залива Ангмагсалик (колл. И-55). Эти фотографии были сделаны известным датским лингвистом Вильямом Тальбицером (1873–1958) в 1905–1906 гг. Эскимосы восточного побережья Гренландии очень поздно попали под влияние европейской цивилизации и дольше других эскимосских групп сохраняли многие черты традиционной культуры. Первым европейцем, который в 1884 г. посетил район Ангмагсалик, был датский морской офицер Г. Холм, тогда здесь проживало 413 человек. Через десять лет население сократилось до 247 человек, остальные переселились в Южную Гренландию поближе к датским торговым факториям. С 1894 г. началась датская колонизация района Ангмагсалик. Именно в этом году сюда впервые прибыл В. Тальбицер, который начал по-настоящему научное изучение эскимосов этого района. К 1905 г. численность населения Восточной Гренландии значительно возросла и превысила четыреста человек. На фотографиях В. Тальбицера представлены люди, мало затронутые европейской цивилизацией.

Одним из постоянных корреспондентов МАЭ был врач Николай Васильевич Кириллов (1860–1921). Он регулярно передавал в музей коллекции по народам Сибири. В 1904 г. Н.В. Кириллова отправили на Чукотку для медицинского обследования ее населения. К месту назначения Н.В. Кириллов вместе со своим напарником Константином Николаевичем Тульчинским (1865–1931) выехал из Санкт-Петербурга в западном направлении — через Нью-Йорк, Сан-Франциско и Ном. Город Ном был основан на полуострове Сьюард в 1899 г. после обнаружения в этом районе месторождения золота. Со всех стран сюда хлынул поток золотоискателей. Стали селиться в Номе и эскимосы. Н.В. Кириллов отмечал:

«Летом туземцы являются целыми семьями в Ном в большом числе — до 100 палаток ставится на реке Снейк. Многие живут и зимою по окраинам города в маленьких домиках с железными печками. Многие из них занимаются рыбной ловлей и носят добычу на базар; другие возят тяжести на собаках <...> или водою» [Кириллов 1912: 331].

Среди эскимосского населения Номы Н.В. Кириллов собрал небольшую коллекцию изделий из кости (колл. 1927) и сделал серию фотографий (колл. 1618, 1619). Эти коллекции он передал в МАЭ в 1912 г. Также несколько фотографий с видами Номы неизвестного происхождения зарегистрированы в коллекции 4566. Отметим, что представителей России, посетивших Ном в начале XX в., было немного. Записки о своих путешествиях кроме Н.В. Кириллова и К.Н. Тульчинского оставили Николай Федорович Калинин, Михаил Сергеевич Латернер (1857–?), горный инженер Карл Иванович Богданович (1864–1947). Возможно, что кто-то из них и передал эту фотоколлекцию в МАЭ. Например, штабс-капитан Н.Ф. Калинин сделал интересное этнографическое описание населения Чукотки. В 1910 г. он посетил Аляску, где изучил американский опыт приобщения аборигенов к «цивилизации».

Н.Ф. Калинин предложил установить пограничные посты между Россией и США, чтобы прекратить «хозяйничанье американцев на нашем побережье, их влияние на наших инородцев, спаивание спиртом, незаконную охоту в наших водах на китов и моржей, вообще урегулировать наши отношения с соседом, заставить его считаться с нашими правами и законами» [Калинников 1912: 233].

Фотособрание МАЭ по алеутам состоит в основном из материалов Владимира Ильича Иохельсона (1855–1937) и его супруги Дины Лазаревны Бродской-Иохельсон (1864–1943). В.И. Иохельсон в период с 1912 по 1918 г. являлся внештатным сотрудником МАЭ, а в 1918 г. его зачислили в постоянный штат музея. В 1909–1910 гг. В.И. Иохельсон провел этнографические, археологические и лингвистические исследования на Алеутских островах. По результатам этой экспедиции его этнографическое и археологическое собрание превысило 2100 предметов, антропологическое — десяток полных скелетов и 78 черепов. Словарь алеутского языка состоял из более пяти тысяч слов, также были записаны 108 легенд, мифов, сказок и песен алеутов. Были сделаны фотографии алеутов в трех ракурсах: на Уналашке — 12 мужчин и 8 женщин, на Атту — 26 мужчин и 13 женщин, на Атке — 15 мужчин и 10 женщин, на Умнаке — 19 мужчин и 11 женщин. Всего В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская сделали по всему маршруту экспедиции, от Сизгла до Камчатки, более 1080 снимков — алеутов, антропологических и археологических артефактов, этнографических предметов, видов природы (колл. 2692, 2826). Из них опубликована основная часть портретов алеутов [Корсун, Таксами, Ушаков 2001].

Из других фотоколлекций по алеутам в МАЭ имеется двенадцать фотографий в коллекции 4566. Никакой документации к этому собранию нет. На них представлены алеуты селения Преображенского (остров Медный из группы Командорских островов). Это удалось установить по зданию церкви, которая попала в кадр на двух снимках, а также надписи «Остр. Медн.» на фуражке одного из алеутов. Фотографии из этой коллекции были сделаны в конце XIX или начале XX в.

Иллюстрированное собрание по тлинкитам насчитывает менее двадцати рисунков и фотографий. Это несколько рисунков И.Г. Вознесенского и несколько открыток этнографического содержания. 8 мая 1891 г. от православного миссионера с Аляски Георгия Чудновского (?–1896) МАЭ получил коллекцию по культуре тлинкитов (колл. 211). Г. Чудновский был образованным человеком, знал несколько иностранных языков, окончил семинарию в Чернигове, принял монашеский постриг и в течение семнадцати лет служил в одном из монастырей на горе Афон в Греции, затем, вероятно, с 1884 г. был миссионером в Японии. В США Г. Чудновский находился в течение двух лет — с весны 1889 г. по май 1891 г. Миссионерскую деятельность на Аляске он начал в тлинкитском селении Киллисну на Адмиралтейском острове, здесь Г. Чудновский служил в период с октября 1889 г. по январь 1890 г., а затем выехал в Сан-Франциско. Еще несколько месяцев среди индейцев Киллисну он провел летом и осенью 1890 г.

Кроме этнографической коллекции Г. Чудновский передал четыре фотографии, две из которых были в составе этнографической коллекции (№ 211–2а, б). Фото № 211–2б многократно воспроизводилась в различных изданиях [Arte 1996: 23; Jonaitis 2000: 96]. На снимке запечатлена сцена лечения шаманом

больного. Для этой сцены позировал белый американец — «больной» — и тлинкит [Emmons 1991: 401]. На другой фотографии — сцена пытки колдуна шаманом. Здесь в роли колдуна выступил индеец, а в роли шамана, вероятно, белый американец. Эти фотографии были сделаны в Ситке в 1889 г. фотографом Эдвардом де Грофом и предназначались для продажи туристам. Две другие фотографии были сделаны в 1890 г. по заказу Г. Чудновского. На фото № 1662-2 запечатлен Г. Чудновский с группой старейшин селения Киллисну на фоне часовни Св. Андрея Первозванного. На фото № 1661-1 сфотографирован главный вождь селения Киллисну Николай (Кичнал) с супругой Марией. Об этом индейце миссионер архимандрит Анатолий (Алексей Каменский, 1863—1925) писал:

«Известен один индианский тайон, проживающий в Киллисну, — человек он именитый, не без состояния и не без рассудка. Про него рассказывают следующее. Всякий раз, когда приходят в местечко, где он живет, пароходы с туристами он перед любопытными янки является в нескольких и самых разнообразных костюмах. То предстанет во всей генеральской форме с несметным количеством звезд на груди, подаренных ему в разное время американцами, то полисменом, а то запросто в рясе и клобуке русского монаха» [Архимандрит Анатолий 1906: 28—29].

Также в МАЭ находится на хранении часть фотоколлекции неизвестного происхождения. Эти фотографии были сделаны в городе Ситке в конце XIX в. (колл. И-2222). В настоящее время эта фотоколлекция состоит из тринадцати снимков, на нескольких из них сняты тлинкиты и предметы их быта. Судя по порядковым номерам, первоначально коллекция состояла не менее чем из ста снимков. Все фотографии музея по тлинкитам представлены в каталоге собрания МАЭ по тлинкитам [Корсун 2007: 16—30].

После революций 1917 г. сотрудники МАЭ не принимали участие в полевых исследованиях на территории Америки. Исключение составляет экспедиция Юлии Павловны Аверкиевой (1907—1980). В 1925—1929 гг. она училась на этнографическом отделении географического факультета ЛГУ, специализировалась на изучении финно-угорских народов Карелии. Кроме курса по этнографии она изучала немецкий, французский и финский языки. Среди преподавателей Ю.П. Аверкиевой были Лев Яковлевич Штернберг (1861—1927) и Владимир Германович Богораз (1865—1936), который также был ее научным руководителем. В 1929 г. из командировки в США В.Г. Богораз привез несколько приглашений для советских студентов на стажировку в Америку. Из нескольких претендентов выбор остановили на Ю.П. Аверкиевой. В США она должна была въехать по студенческой визе, поэтому ей пришлось отложить сдачу экзаменов и немедленно начать изучать английский язык.

В октябре 1929 г. Ю.П. Аверкиева приступила к занятиям в женском Бернард колледже Колумбийского университета Нью-Йорка. Весной 1930 г. Франс Боас (1852—1942) предложил ей принять участие в экспедиции к индейцам квакиутль на остров Ванкувер. В начале октября 1930 г. Ф. Боас и Ю.П. Аверкиева прибыли в селение квакиутль Форт Руперт на острове Ванкувер в канадской провинции Британская Колумбия. В этом селении жил главный информант Ф. Боаса метис Джордж Хант (G. Hunt, 1854—1933). По местным меркам он был

состоятельным человеком. Его жена Мэри Хант и еще одна зажиточная индианка — Хемаходаюгва стали главными информантами Ю.П. Аверкиевой. Ф. Боас поручил Ю.П. Аверкиевой изучение «веревочной игры» на пальцах рук. Этой работой она занималась более трех месяцев и подготовила объемную рукопись, собрала коллекцию из 102 веревочных фигур и сделала большое количество их фотографий и зарисовок. В письме к руководству ИНС Ю.П. Аверкиева сообщала о положении коренного населения селения Форт Руперт:

«Женщины работают на фабриках различных канадских компаний по заполнению банок консервированной рыбой. Оплата мизерная, особенно плохо было в этом году (1930 г.) в связи с общей депрессией. Зарботков не хватает на зиму для пропитания семьи <...> из “культработников” здесь никого нет, кроме купца. Но в 20 милях отсюда в другой индейской деревушке живут три миссионера и полицейский агент по индейским делам. Все обычаи индейцев считаются “дикими и варварскими”, а посему запрещены законом. В связи с этим в последнее время существует настоящий террор, то и дело слышишь рассказы об арестах, два месяца за (исполнение. — С.К.) индейской пляски грозит тюрьмы. Все это создает ужасное впечатление угнетенности среди индейцев и, конечно, враждебности к белым» [От редакции 1931: 9—10].

Полевая работа Ф. Боаса и Ю.П. Аверкиевой продолжалась с октября 1930 г. до середины января 1931 г., за это время около трех месяцев они провели в селении Форт Руперт и около двух недель — в селении Алерт Бей. За это время она собрала интересную этнографическую коллекцию по традиционной культуре квакиутль (колл. 4271) и сделала серию фотографий (колл. И-2201).

По индейцам юго-запада: пуэбло, пима и апачам — в МАЭ имеется несколько десятков открыток этнографического содержания конца XIX — начала XX в. Если по индейцам пуэбло это обычные почтовые открытки (колл. 3616), то по индейцам пима и апачам — сувенирные фотооткрытки, сделанные для продажи (колл. 644). Они были приобретены сотрудником МАЭ Карлом Карловичем Гильзеном (1864—1918) в 1893 г. во время заграничного путешествия. Также через К.К. Гильзена в МАЭ поступило несколько десятков фотооткрыток по индейцам Равнин (колл. 229, 644) и коллекция фотографий по индейцам сиу фотографа Д. Грабилла (колл. 645). Все фотографии Д. Грабилла датируются 1890—1892 гг. Кроме собрания К.К. Гильзена в музее имеется несколько отдельных фотографий (колл. 529) и открыток по индейцам Равнин (колл. 1867). Все они датируются концом XIX — началом XX в. По индейцам черноногим штата Монтана есть отдельный альбом из двенадцати копий акварелей художника J. Scheuerle (колл. 4175). Этот альбом был издан типографским способом в 1914 г. и представляет собой сувенирное издание.

Иллюстративные коллекции по народам Центральной и Южной Америки

Первая русская научная экспедиция в Южную Америку состоялась в 1821—1828 гг. под руководством академика Григория Ивановича Лангсдорфа (1774—1852). Этнографические коллекции были собраны среди племен апиака,

бороро, ботокудов и мундуруку. Художниками экспедиции Х. Флорансом, А. Тонэйем, И. Ругендасом было сделано около 130 рисунков. Значительная часть из них — изображения индейцев и предметов их быта. До 1936 г. это собрание рисунков находилось на хранении в МАЭ, а затем было передано в СПбФА РАН, но в музее осталась коллекция негативов, сделанная с них (колл. 3213). Эти материалы в середине XX в. были подготовлены к изданию сотрудницей МАЭ Н.Г. Шпринцин, но их публикация так и не была осуществлена.

В конце XIX — начале XX в. в МАЭ поступило значительное количество иллюстративных коллекций по народам Латинской Америки. В 1880 г. МАЭ получил первую коллекцию из семи фотографий по народам Южной Америки (колл. 107). Из них три фотографии были сделаны французским исследователем Э. Тьессоном в 1844 г. во время его экспедиции к ботокудам. Эти снимки поступили в музей из Библиотеки ИАН, куда они были переданы из парижского Музея человека [Новая история 2008: 267–268]. В 1893 г. МАЭ получил семьдесят семь фотографий образцов древней керамики, сделанных немецким исследователем Л. Адамом во время археологических раскопок в Сальвадоре и Панаме в конце XIX в. (колл. 232).

Поступление целого ряда коллекций, в том числе иллюстративных, связано с именем чешского исследователя Альберто Войтеха Фрича (1882–1941) и итальянского путешественника и художника Гвидо Боджани (1861–1902). Свою первую экспедицию в Южную Америку для исследования тропической флоры А. Фрич совершил в 1901 г. Во время экспедиции он познакомился с Г. Боджани, в совместных исследованиях с которым А. Фрич провел несколько месяцев. Г. Боджани оказал на молодого исследователя сильное влияние и содействовал переключению интереса А. Фрича с ботаники на этнографию. В 1902 г. Г. Боджани проводил самостоятельную экспедицию среди индейцев чамакоко в районе границы между Боливией и Парагваем и был убит индейцами. После возвращения в Европу А. Фрич стал искать средства для организации нового путешествия и обратился за финансовой поддержкой к ведущим научным организациям нескольких европейских стран. Только Императорская Академия наук в Санкт-Петербурге заинтересовалась перспективой получения этнографических коллекций и выделила А. Фричу небольшую сумму денег. Вторую экспедицию в Южную Америку А. Фрич совершил в 1903–1905 гг. Одной из ее целей являлся поиск следов экспедиции Г. Боджани. А. Фричу удалось установить место гибели Г. Боджани и собрать его дневники, фотографии и рисунки. В этот период А. Фрич изучал традиционную культуру и собирал коллекции среди индейцев тоба, пилага, санапана, чамакоко области Гран Чако и кадиувео, бороро штата Мату-Гросо в Бразилии.

Во время третьего путешествия 1906–1908 гг. А. Фрич посетил Бразилию, Парагвай, Боливию и Аргентину. Главной целью этой экспедиции был сбор этнографических коллекций для немецких музеев. Однако контракт между А. Фричем и музеями Берлина и Гамбурга был разорван, так как А. Фрич резко выступил в печати против истребления немецкими колонистами индейцев каинганг, что вызвало недовольство в Германии. После этого инцидента А. Фрич предложил свои коллекции МАЭ. В 1909 г. специально для их осмотра в Прагу приезжал старший этнограф МАЭ Л.Я. Штернберг. Между А. Фричем и МАЭ было заключено соглашение, и более полутора тысяч предметов были отправлены в Санкт-Петербург.

Следующая экспедиция А. Фрича 1909—1912 гг., была полностью профинансирована ИАН. Во время этой экспедиции была собрана большая коллекция по кадиуево — более 600 предметов и относительно небольшие коллекции по чамакоко, тумереха, моротоко, чиригуана и другим племенам Параны, Мату-Гросу, Гран-Чако и Гуана-де-Чако. Кроме вещевых коллекций А. Фрич передал в МАЭ несколько иллюстративных собраний. Это коллекция 1391 из 239 фотографий большого формата, сделанных А. Фричем и Г. Боджани среди племен бороро, кадиуево, чамакоко, санапано, тоба и других. Сведения о том, какие из этих снимков сделаны А. Фричем, а какие Г. Боджани отсутствуют. Аналогичные фото-собрания имеются и в зарубежных музеях. Так, в Праге был опубликован фотоальбом из собрания Г. Боджани. В начале XX в. в Аргентине была издана серия фотооткрыток с типами индейцев на основе фотографий Г. Боджани. В 1910 г. 115 вышеуказанных фотооткрыток поступили в МАЭ (колл. 1748). Сравнение этих материалов показывает, что в коллекции 1391 есть несколько десятков оригинальных фотографий. Также к оригинальным материалам А. Фрича относятся два альбома фотографий, один из которых значится под № 1361, другой не зарегистрирован и номера не имеет. В альбоме № 1361 имеется карта путешествий А. Фрича по Южной Америке, фото вещей из его этнографической коллекции и одно фото А. Фрича с группой индейцев. Второй альбом содержит несколько десятков фотографий предметов из его этнографической коллекции по индейцам кадиуево и шесть фотографий этих индейцев.

В 1904 г. МАЭ получил коллекцию от немецкого инженера Оскара Менгельбира, собранную среди индейцев Чили, Перу и Боливии (колл. 845). Большую часть этой коллекции составляют вещи арауканов. В добавление к этнографической коллекции О. Менгельбир передал 27 открыток этнографического содержания с типами арауканов.

В 1913 г. поступили интересные коллекции, собранные в 1909—1910 гг. немецким ботаником Эрнестом Улле (E. Ullé) в районе границы Бразилии и Венесуэлы, в междуречье Рио-Негро и Ориноко, среди карибских племен: вапишана, арикуна, макуши и ягуа (колл. 2136—2139, 2153). Также он передал 57 фотографий индейцев этих племен (колл. 4552).

В 1914—1915 гг. состоялась Вторая русская экспедиция в Южную Америку. Наряду с другими научными учреждениями Санкт-Петербурга и Москвы МАЭ принял участие в ее финансировании. В состав экспедиции входили студенты, интересовавшиеся этнографией, — Генрих Генрихович Манизер (1889—1917) и Федор (Теодор) Артурович Фиельструп (1889—1933), студенты-зоологи Иван Дмитриевич Стрельников (1887—1981), Николай Парфентьевич Танасийчук (1891—1960) и экономист Сергей Вениаминович Гейман (1887—?). Участие МАЭ в организации экспедиции ограничилось выдачей небольшой суммы денег для приобретения коллекций и инструкциями по их сбору и хранению. По прибытии в Аргентину участники экспедиции оказались в сложном финансовом положении. В связи с началом Первой мировой войны им пришлось остаться в Америке не на четыре-пять месяцев, как они планировали, а на полтора года. Большую помощь исследователям из России оказал русский консул Е.Ф. Штейн и местные ученые: директор Этнографического музея Национального университета Буэнос-Айреса Х.Б. Амбросетти, заведующий кафедрой антропологии этого же университета Р. Леман-Нитше, директор музея

г. Ла-Платы С. Лафоне Кеведо, директор Археологического музея г. Сантьяго М. Уле, директор Музея естественной истории г. Буэнос-Айреса Анхель Гальяро (1867–1934), организатор Службы защиты индейцев Бразилии К.М. Силва Рондон (1865–1958) и другие.

Первоначально участники экспедиции совершили экспедицию к индейцам кадиувео, которая длилась более трех месяцев. В ноябре 1914 г. Ф. Фиельструп выехал в Буэнос-Айрес, где принял предложение профессора Х. Амбросетти совершить плавание вокруг Южной Америки в качестве представителя Этнографического музея университета Буэнос-Айреса. После восьмимесячного путешествия он возвратился в Россию. Г. Манизер после экспедиции к кадиувео занимался изучением культуры индейцев гуарани и каинган в штате Сан-Пауло в Бразилии, а затем совершил шестимесячную поездку к ботокудам. В конце 1915 г. он вернулся в Россию. Н. Танасийчук и И. Стрельников вместе совершили путешествие по Бразилии, Боливии и Парагваю, во время которого занимались изучением индейцев гуарани на границе между Бразилией и Парагваем. С.В. Гейман в сентябре 1914 г. возвратился в Буэнос-Айрес, затем он совершил объезд славянских поселений Аргентины и Парагвая, где рассказывал о России и выступал с докладом «Моя жизнь среди дикарей» о десятидневном пребывании среди кадиувео селения Налике. С января по май 1915 г. он занимался изучением арауканов в Чили, а также посетил Огненную Землю, где собрал интересные коллекции по культуре она (селькнам и хауп) и яганов (ямана). В дальнейшем С.В. Гейман предпринял экспедицию в Перу и Боливию для изучения индейцев матако, тоба, чороте.

От четырех участников этой экспедиции МАЭ получил этнографические и иллюстративные коллекции. Г. Манизер передал шестнадцать фотографий индейцев каинган, полученных им от Службы защиты индейцев Бразилии. Фото сделаны в 1911–1912 гг. G. Rossi во время церемонии заключения мира между индейцами и правительственными чиновниками. Здесь есть и групповые снимки индейцев и белых (на обороте фото указаны их имена), типов индейцев, индейских деревень и два фото, сделанные во время обряда заключения мира — праздника «кики». Для полноты сведений укажем, что в полевых дневниках Г. Манизера имеются довольно реалистические зарисовки индейцев и предметов их быта. И. Стрельников передал 26 фотографий индейцев Бразилии, на пяти из них запечатлен погребальный обряд (колл. 4551). Наличие иллюстративных материалов в опубликованных статьях Г. Манизера по ботокудам и каинганг, а также в статье, посвященной описанию путешествия, и в статье И. Стрельникова по гуарани свидетельствует о том, что эти исследователи привезли из экспедиции более многочисленные иллюстративные коллекции, чем те, которые находятся на хранении в МАЭ в настоящее время. Часть из них находится в Архиве РАН. От Ф. Фиельструпа было получено 24 зарисовки узоров на теле индейцев кадиувео (колл. И-1502). В Архиве МАЭ имеются семь листов рисунков Ф. Фиельструпа со знаками собственности индейцев кадиувео.

Из всех участников экспедиции самое большое количество фотографий передал С. Гейман. Они зарегистрированы в восьми коллекциях, и, кроме того, имеется незарегистрированный альбом с сорока тремя фотографиями. Большая часть фотографий, переданных С. Гейманом, была сделана L.D. Gistomondi и отпечатана в Нью-Йорке фирмой «Underwood and Underwood». Коллекция 4214 состоит из семи фотографий огнеземельцев. На фото № 4214-1–4

изображены группы охотников племени она с луками в руках, одетые в меховые накидки и головные уборы. На снимке № 4214-5 запечатлен индеец она, стреляющий из лука, в его зубах зажат колчан для стрел. На фото № 4214-6 — индейка она за плетением корзины. На снимке № 4214-7 запечатлены трое индейцев алакалуф в лодке, один с веслом, другой с гарпуном и последний — стреляющим из лука.

Коллекция 4215 состоит из шести фото фасадов и внутреннего убранства католических церквей в Боливии и Перу. На восьми фотографиях из коллекции 4216 сняты индейцы Боливии в праздничной и повседневной одежде. Фотоколлекция 4217 состоит из одной открытки и пяти фотографий русских из Уругвая, США и Австралии. В основном это снимки молокан, а также православного миссионера из Австралии Якова Корчинского. Следующая коллекция 4218 состоит из одной открытки и пяти фотографий индейцев чароти из Боливии. В коллекции 4219 представлены девять фото арауканов — женщин в праздничных костюмах с большим количеством серебряных украшений, бытовых сцен и фото индейского кладбища с деревянными идолами на могилах. Двадцать девять фото из коллекции 4220 сделаны в Перу и Боливии. Здесь запечатлены каменные статуи, руины древних индейских храмов и группы индейцев на фоне храмов.

Коллекция из двенадцати фотографий (И-754) была зарегистрирована позднее. Она состоит из фото аймара Боливии, арауканов Аргентины и нескольких снимков индейцев других племен с бытовыми сценами. Как уже упоминалось, в собрание С. Геймана входит незарегистрированный альбом из сорока трех снимков, которые размещены в соответствии с маршрутом его путешествия в 1914—1915 гг. — Бразилия, Чили, Огненная Земля, Аргентина, Перу, Боливия. Большая часть альбома состоит из видов природы. Для этнографов представляют интерес снимки гуанчо Аргентины в традиционных костюмах, бытовые сцены из жизни гуанчо, индеец кечуа, фото развалин древних индейских храмов в Боливии.

Что касается контактов с учеными и деятелями культуры из стран Латинской Америки после революций 1917 г., то известно о посещении музея в 1932 г. мексиканской фольклористкой и певицей Конча Мичель (Мишель, Micheli). На заседании Ученого совета она сделала доклад «Мексиканский фольклор» [Отчет 1933: 205]. Также Конча Мичель посетила Ленинградскую государственную консерваторию, где выступила с концертом. При консерватории работал «Музыкально-этнографический кабинет», его сотрудница Зинаида Викторовна Эвальд (1894—1942) записала на валики фонографа три индейские песни в исполнении Кончи Мичель [Магид 1936: 421]. Тогда же, в 1932 г., несколько акварельных рисунков подарила музею художница Е.Г. Морозова (колл. И-1, И-4, И-60). Первая коллекция состоит из восьми рисунков мексиканских масок, используемых во время карнавалов, вторая — из альбома с пятнадцатью рисунками. Здесь изображены индейские деревни, отдельные дома, индейцы во время исполнения ритуальных танцев, мексиканец верхом на коне. Последняя коллекция состоит только из двух рисунков, один из которых — пейзаж, на другом изображен крестьянин, вспахивающий поле. Эти акварели Е.Г. Морозова сделала во время пребывания в Мексике в 1928 г. Возможно, что эти два события — посещение музея Конча Мичель и дар Е.Г. Морозовой — связаны друг с другом.

В 1933 г. путем обмена с Университетским музеем Филадельфии МАЭ получил 48 фотографий индейцев Бразилии и Британской Гвианы, которые были сделаны сотрудниками этого музея во время экспедиционных исследований в Южной Америке (колл. И-41).

Также к иллюстративному собранию МАЭ необходимо отнести картины, сделанные индейцами. В трех коллекциях музея имеются картины народных мексиканских художников, выполненные на кусках прессованной коры в середине XX в. В основном для их изготовления использовалась прессованная агава. Здесь изображены красочные сцены сбора урожая (№ 6806-217, 218), праздничных процессий (№ 6806-220), сельскохозяйственных работ (№ 6806-19), сцен похорон (№ 6806-216), а также фигуры животных и птиц (№ 6683-35 и № 6819-1).

В 1966 г. из Союза художников в музей передали двенадцать картин аргентинского художника Д.М. Любавского (колл. И-1914). Некоторые из них представляют этнографический интерес. Это № 1 — сцена карнавала в городе Умауака, № 3 — индейка-«коя» с ребенком за спиной. «Коя» на языке индейцев-кечуа означает законную супругу главного правителя инков. На других картинах изображены бытовые сцены и виды индейских деревень.

В целом МАЭ располагает интересным иллюстративным собранием по народам Америки. Большая часть иллюстративных коллекций музея были собраны во время специальных этнографических экспедиций и представляют интерес как для специалистов, так и для всех интересующихся этнографией народов Америки.

Библиография

Архимандрит Анатолий. В стране шаманов. Индиане Аляски. Быт и религия их. Одесса: тип. Е.И. Фесенко, 1906. 139 с.

Калинников Н.Ф. Наш Крайний Северо-Восток. СПб.: Типография Морского министерства, 1912. 246 с.

Кириллов Н.В. Аляска и ее отношение к Чукотскому полуострову // Известия Императорского Русского географического общества. 1912. Т. 48. Вып. 1. С. 295–341.

[*Корсун С.А., Таксами Н.Ч., Ушаков Н.В.*] Сокровища Кунсткамеры. Алеуты: какими их увидел В. Иохельсон = Treasures of the Kunstkamera. Aleuts: how they were seen by V. Iokhelson. СПб.: МАЭ РАН, 2001. 100 с.

[*Корсун С.А.*] Глинкиты: Каталог коллекций Кунсткамеры / Отв. ред. Ю.Е. Березкин. СПб.: МАЭ РАН, 2007. 272 с.

Магид С.Д. Список собраний Фонограммархива Фольклорной секции ИАЭА Академии наук СССР // Советский фольклор. 1936. № 4–5. С. 415–428.

Новая история фотографии / Ред. М. Фризо. М.: Machina, Андрей Наследников, 2008. Т. 1. 336 с.

Норденшельд А.Э. Вокруг Азии и Европы. Берлин: тип. С. Ефрон, 1923. 173 с.

От редакции // Тайга и тундра. Сборник № 3. Л.: Издание краеведческого кружка Института народов Севера, 1931. С. 5–11.

Отчет о деятельности АН СССР за 1932 г. Л.: Наука, 1933.

Arte del pueblo Tlingit. Palma de Mallorca: Cultures del Mon, 1996. 126 p.

Jonaitis A. From the Land of the Totem Poles. The Northwest Coast Indian Art Collection at the American Museum of Natural History. New York: American museum of Natural History; Seattle / London: University of Washington Press; Vancouver / Toronto: Douglas and McIntyre, 2000. 271 p.

Emmons G.T. The Tlingit Indians / Ed. F. de Laguna. Seattle. L.: University of Washington Press; N. Y.: American museum of Natural History, 1991. 489 p.